

Сен-Мартен Луи Клод де

**О заблуждениях и истинне,
или Воззвание человеческого
рода ко всеобщему началу
знания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л83

Л83 **Луи Клод де С.**
О заблуждениях и истинне, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания / Сен-Мартен Луи Клод де – М.: Книга по Требованию, 2022. – 555 с.

ISBN 978-5-519-85339-2

Сочинение, в котором открывается примечателям сомнительность изысканий их и непрестанная их погрешности, и вместе указывается путь, по Возражения на книгу со стороны П.С. Батурина были опубликованы в 1790 г. в его сочинении: "Изследование книги О заблуждениях и истине", Книга была запрещена и изъята из продажи по указу 27 марта 1786 г. в числе 6 книг масонского содержания

ISBN 978-5-519-85339-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дую невѣдомое Ученіе, по крайней мѣрѣ не можно будетъ подозрѣвать, будто я самъ изобрѣтатель онаго; потому что, когда оно придержится природы человѣковъ, то не токмо не отъ меня произошло, но даже и не возможно мнѣ основательнымъ образомъ утверждать какое нибудь другое.

И воистинну, ежели читатель не станетъ судить о Сочиненіи, прежде нежели обозриетъ всѣ части онаго и связь; ежели дастъ себѣ время возчувствовать важность и взаимный союзъ Началъ, которыя ему предлагаю; то признается, что они суть истинный ключъ ко всѣмъ Аллегоріямъ и таинственнымъ Баснямъ всѣхъ народовъ, первый источникъ Постановленій всякаго рода, образецъ даже ихъ Законовъ, которыми управляется вселенная и на которыхъ состоятъ всѣ существа; то есть, они служатъ основаніемъ всему, что существуетъ, и всему, что создается, въ челоѣки ли и руками челоѣка, или внѣ челоѣка и независимо отъ воли его; и слѣдственно

въ сѣхъ Началъ не можно бытъ истинной Наукѣ.

Чрезъ что удобнѣе познаетъ онъ, для чего видимъ между людьми всеобщее разногласіе въ Догматахъ и Системахъ; для чего усмаприваеися неизчепное сіе множество Сектъ Философскихъ, Политическихъ и относительныхъ къ Религіи, изъ которыхъ каждая столь же мало сама съ собою согласна, сколько и съ другими Сектами; для чего Начальники сѣхъ разныхъ Сектъ, какъ ни стараются составить и основать себѣ постоянное Ученіе о важнѣйшихъ пунктахъ и согласить частныя мнѣнія, не могутъ никогда въ томъ успѣть; для чего они, не представляя Ученикамъ своимъ ничего постоянного, не только не вселяютъ въ нихъ несомнѣннаго увѣренія, но еще подаютъ имъ поводъ не довѣрять никакой Наукѣ, поелику показываны имъ или воображаемые, или недостаточныя; для чего наконецъ Законоположители и Примѣчатели непрестанно обличаютъ себя въ томъ, что не имѣютъ ни пра-

правила, ни доказательства на Истинное. Читатель заключитъ, говорю, что когда Начала, о которыхъ здѣсь разсуждается, суть единственное основаніе всякой истинны, то всѣ сіи заблужденія наводняють земаю единственно отъ того, что оныя начала забыты, и слѣдственно должно думать, что они почти вообще отъ всѣхъ не познаны, потому что невѣжество и сомнительство суть какъ бы повсемѣстныя.

Вотъ о какихъ вещахъ ищущій познанія человѣкъ можетъ здѣсь пріобрѣсти идеи, болѣе здравыя и болѣе сходныя съ природою того сѣмени, которое въ себѣ носитъ.

Однакожъ хотя Свѣтъ для всякихъ глазъ свѣтитъ, но и то весьма достоверно, что не всякіе глаза могутъ видѣть его въ полномъ его сіяніи. И сего ради малое число людей, хранящихъ Истинны, мною возвышаемая, чрезъ торжественныя обязательства, посвятили себя осторожности и скромности.

Чего

Чего ради и я намѣренъ въ семъ Сочиненіи быть весьма скромнымъ , и часто одѣваясь себя такимъ покровомъ , который и самые необыкновенные глаза не всегда проникнуть могутъ , такъ что иногда я предлагать буду совсѣмъ иное , нежели о чемъ кажется говорю,

Для сей же причины хотя и соединяю въ единую точку знатное число разсужденій разнаго содержанія , однакожь едва первыя черты показавъ я обширной той картины , какую могъ бы представить ; при всемъ томъ я сказалъ столько , что большей части людей есть о чемъ подумать , не исключая даже и тѣхъ , которые въ Наукѣ знаменитыми почитаются.

Поелику же цѣль моя есть не иная , какъ благо человека вообще , и поелику паче всего не желаю сдѣлать раздору между нераздѣльными ; то ни на который изъ принятыхъ Догматовъ не нападаю прямо , ниже на какое нибудь изъ учрежденныхъ Политическихъ Установленій ; и даже запретилъ себѣ
въ

въ самыхъ замѣчаніяхъ моихъ о Наукахъ и о разныхъ Системахъ касаться всего того, что можетъ имѣть малѣйшее отношеніе къ вещамъ весьма частнымъ.

Сверхъ сего за ненужное почелъ я ссылаться на какія нибудь свидѣтельства; впервыхъ для того, что рѣдко посѣщаю библіотеки, да въ нихъ и не находится тѣхъ книгъ, съ копорыми я совѣшуюсь; во вторыхъ для того, что Истинны, на единыхъ токмо свидѣтельствахъ основанныя, не были бы уже Истиннами.

Здѣсь прилично, думаю, показать порядокъ и планъ сего Сочиненія. Съ самаго начала представится нѣкоторыя примѣчанія о добрѣ и злѣ, для чего новѣйшія Системы смѣшали одно съ другимъ, и чрезъ то принужденны были не допускать никакой разности между ими. Крайнее воззрѣніе на человека объяснилъ обильно сіе затрудненіе и показалъ, для чего находился онъ еще въ глубочайшемъ невѣжествѣ, не токмо въ разсужденіи того, что

X X

его

его окружаетъ, но и въ разсужденіи истинной его природы. Различіе, находящееся между его способностями, утвердится различіями, примѣчаемыми въ способностяхъ существъ самыхъ нижнихъ; чрезъ что докажемъ всеобщность двойственного закона во всемъ, что покорено времени. Необходимость прешіяго временнаго закона пѣмъ очевидно утвердится, что мы покажемъ, что двойственный законъ есть совершенно въ его зависимости.

Ошибки, учиненныя во всѣхъ сихъ вещахъ, явственно откроютъ причину темноты, разнствія и сомнительства, которыя видны во всѣхъ твореніяхъ людей, равно какъ во всѣхъ Установленіяхъ гражданскихъ и священныхъ, къ которымъ они привязаны; изъ чего познается, какой долженъ быть истинный источникъ Верховныя Власти между ими, и всѣхъ правъ, на которыхъ состоятъ разныя ихъ учрежденія. Таковое же сношеніе сдѣлаемъ и въ принятыхъ началахъ въ высокихъ Наукахъ, а паче въ Математикѣ, гдѣ происхожденіе и истинная при-

причина заблужденій очевидно окажется.

Наконецъ приведемъ на память чело-
вѣку ту изъ его природныхъ принад-
лежностей, которая наилучшимъ об-
разомъ, описываетъ его опъ прочихъ
существъ, и которая способнѣ всего
къ тому, чтобы приблизить ко всѣмъ
познаніямъ, приличнымъ природѣ его.
Все сіе содержится въ семи отдѣлені-
яхъ, которыя хотя всѣ на одномъ
основаніи утверждаются, но каждое
изъ нихъ представляетъ особое со-
держаніе.

Еслили нѣкоторымъ трудно пока-
жется допустить Начала, о которыхъ
напоминаю людямъ, то, поелику за-
трудненіе ихъ произойдетъ опъ того,
что они слѣдовали собственному смы-
слу, а не смыслу Сочиненія, не долж-
ны они ожидать опъ меня другихъ
исполкованій, пошому что и оныя
не яснѣ для нихъ будутъ, какъ и
самое сіе Сочиненіе.

При чтеніи сихъ размышленій лег-
ко всякъ усмотритъ, что я мало ста-
раюсь

рался о наружномъ ихъ видѣ, и пренебрегалъ красоты изреченія ; но добросовѣстной читатель признается, что я излишно былъ въ ономъ тщашеленъ, ибо содержаніе книги моей не имѣло въ томъ нужды.

О
ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ
и
ИСТИННЪ,

или

*Воззпаніе челоѣческаго рода ко все-
общему началу Знанія.*

I.

Не возможно безъ жалости взирати на чело-
вѣка, ежели разсмотрѣшь, какъ онъ и
мучится купно желаніемъ знать, и не умѣетъ
проникнуть въ причины ни единой вещи, а
при всемъ томъ дерзновенно и ошважно хо-
четъ показывать оныя во всѣхъ вещахъ. Вме-
сто того, чтобы обратить вниманіе на об-
лежащую его тьму, и начать прежде около
себя извѣдывать, какъ далеко въ ней самъ
углубленъ, шествуетъ прямо съ такою наде-
жностію, что будто не шокмо распорхнетъ
ее непремѣнно, но какъ будто нѣтъ никакой
преграды между имъ и *Наукою*; тотчасъ да-
же напрягаетъ всѣ силы создать свою Истин-
ну и осмѣливается поставить ее на мѣсто

А

шоя,

шю, которую долженъ бы въ молчаніи почивать, и на которую нынѣ инаго права почива не имѣешь, какъ желать ее и ожидать.

Когда онъ совершенно ослученъ отъ Свѣта, то можно ли ему одному зажечь свѣтильникъ, долженствующій быть пушепроводителемъ его? Какъ можешь онъ собственными силами произвести такую Науку, которая бы рѣшила всѣ его сомнѣнія? Блески и наружные виды истинны, которую въ очарованномъ его воображеніи, мнился ему, онъ открываетъ, не исчезаютъ ли отъ самаго простаго изслѣдованія ихъ? И надѣлавъ себѣ такихъ безъ жизни и сущности призраковъ, не принужденъ ли бываетъ мѣста ихъ наполнять другими мечтами, которыя вскорѣ получаютъ ту же участь, и оставляютъ его погруженнымъ въ ужасномъ недоумѣніи?

Однако не совсѣмъ бы несчастливъ онъ былъ, еслибы немощь его была единственная причина погрѣшностей; состояніе его не столь бы жалосно было: ибо какъ по естеству его не лзя ему обрѣсти спокойствія нигдѣ, какъ шокмо въ истиннѣ, то чѣмъ болѣзненнѣе былибы для него опыты, тѣмъ болѣе бы они приближали его къ назначенной ему единственной цѣли.

Но есть еще источникъ заблужденій въ развратности воли его: мы видимъ, что не только въ пользу свою не употребляетъ онъ